

Настоящее и будущее отношений России с Китаем: от «партнерства без границ» к новой реальности

Шэнь Д.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация; 1042238147@pfur.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена всестороннему анализу динамики российско-китайских отношений в условиях кардинальных изменений глобального политического и экономического порядка. На фоне украинского конфликта, санкционного давления со стороны западных стран, разрыва традиционных торгово-экономических связей и стремительного усиления геополитической нестабильности Россия ускорила реализацию стратегии «Поворота на Восток». В этих условиях Китай выступил ключевым стратегическим партнером, способным компенсировать потери от ухудшения связей с Европой и США. В центре внимания статьи — сопряжение российской восточной стратегии с китайской инициативой «Пояс и путь» открывающее новые горизонты для евразийской интеграции. Данная работа охватывает главные направления российско-китайского взаимодействия: энергетика (включая экспорт нефти, газа, угля), совместные инвестиционные проекты, торговля высокотехнологичной продукцией, развитие цифровых платформ, инфраструктура, а также финансово-кредитное сотрудничество с переходом к расчетам в национальных валютах. Особое внимание уделяется роли транспортной интеграции — в частности, расширению железнодорожного транзита через Казахстан, Монголию и Дальний Восток России, развитию транссибирского маршрута и строительству мостов и логистических узлов на российско-китайской границе. В статье также рассматривается стратегическое значение Центральной Азии, которая становится зоной тесного взаимодействия и конкуренции интересов Москвы и Пекина. Отмечается, что при наличии различий в подходах Россия и Китай стремятся выработать механизмы координации усилий в этом регионе, опираясь на потенциал ШОС, БРИКС и других многосторонних структур. Анализируется потенциал сопряжения Евразийского экономического союза с китайскими инфраструктурными проектами. В рамках исследования на основе статистических данных 2022–2025 гг., официальных заявлений, экспертных оценок и контент-анализа политических документов делается вывод о возрастающей устойчивости, системности и стратегической глубине российско-китайского партнерства. Данное сотрудничество представляется не ситуативным, а концептуально выверенным ответом на вызовы мировой турбулентности и примером конструктивного подхода к построению многополярного мира.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, Поворот на Восток, стратегическое партнерство, Евразия, санкции, международное сотрудничество.

Для цитирования: *Шэнь Д.* Настоящее и будущее отношений России с Китаем: от «партнерства без границ» к новой реальности // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 211–221. EDN NDCDGF

The Present and Future of Russia-China Relations: from a “Partnership Without Limits” to a New Reality

Shen D.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation; 1042238147@pfur.ru

ABSTRACT

The article is devoted to a comprehensive analysis of the dynamics of Russian-Chinese relations in the context of fundamental changes in the global political and economic order. Against the backdrop of the Ukrainian conflict, sanctions pressure from Western countries, the breakdown of traditional trade and economic ties and the rapid increase in geopolitical instability, Russia has

accelerated the implementation of the “Turn to the East” strategy. In these conditions, China has emerged as a key strategic partner capable of compensating for losses from the deterioration of ties with Europe and the United States. The article focuses on the alignment of Russia's Eastern strategy with China's Belt and Road initiative, which opens up new horizons for Eurasian integration. This work covers the main areas of Russian-Chinese cooperation: energy (including the export of oil, gas, and coal), joint investment projects, trade in high-tech products, the development of digital platforms, infrastructure, as well as financial and credit cooperation with the transition to settlements in national currencies. Particular attention is paid to the role of transport integration, in particular, the expansion of railway transit through Kazakhstan, Mongolia and the Russian Far East, the development of the Trans-Siberian route and the construction of bridges and logistics hubs on the Russian-Chinese border. In the article, the author also considers the strategic importance of Central Asia, which is becoming an area of close interaction and competition of interests between Moscow and Beijing. It is noted that despite differences in approaches, Russia and China are seeking to develop mechanisms for coordinating efforts in this region, relying on the potential of the SCO, BRICS and other multilateral structures. The potential for linking the Eurasian Economic Union with Chinese infrastructure projects is analyzed. Within the framework of the study, based on statistical data for 2022–2025, official statements, expert assessments and content analysis of political documents, a conclusion is made about the increasing sustainability, systemic nature and strategic depth of the Russian-Chinese partnership. This cooperation does not appear to be situational, but rather a conceptually verified response to the challenges of global turbulence and an example of a constructive approach to building a multipolar world.

Keywords: Russian-Chinese relations, Turn to the East, strategic partnership, Eurasia, sanctions, international cooperation.

For citation: Shen D. The Present and Future of Russia-China Relations: from a “Partnership Without Limits” to a New Reality // Administrative Consulting. 2025. N 6. P. XX–XX. EDN NDCDGF

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительным изменением геополитической и экономической конфигурации мира, вызванным украинским конфликтом, беспрецедентным санкционным давлением Запада на Россию и общим усилением международной турбулентности. В этих условиях ускоренная реализация Россией стратегии «Поворота на Восток» и поиск новых моделей экономического и стратегического взаимодействия с ключевыми незападными партнерами, прежде всего с Китаем, приобрели критически важное значение для национальной безопасности и будущего развития страны.

Проблема исследования заключается в необходимости осмысления новой реальности российско-китайского партнерства, которое эволюционировало от декларативного формата к глубоко интегрированному стратегическому альянсу, ставшему центральным элементом внешнеполитической и экономической стратегии России. Требуется выяснить, является ли это сближение ситуативной реакцией России на внешнее давление или отражает ее долгосрочный и концептуально выверенный курс на построение устойчивой модели многополярного мира. В этой связи также заслуживает внимания проблема координации интересов двух держав в зонах их традиционного влияния, таких как Центральная Азия, где партнерство совмещается с элементами конкуренции.

Целью работы является выявление основных векторов, устойчивости и стратегической глубины российско-китайского взаимодействия в новых условиях. В задачи исследования входит анализ конкретных механизмов сотрудничества в торгово-экономической, энергетической, транспортной и технологической сферах, оценка роли многосторонних структур (ШОС, БРИКС) и выявление потенциала и возможных ограничений для дальнейшей интеграции в рамках сопряжения евразийских инициатив.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании используется сочетание анализа информации из различных источников, контент-анализа текстов и исторического сравнения. В качестве объекта исследования рассматривается развитие китайско-российских отношений в период с 2022 по 2025 г. Источниками данных являются политические документы правительств России и Китая, выступления лидеров, официальные сообщения СМИ, экономическая и торговая статистика, а также отчеты сторонних международных организаций. Во-первых, путем систематического анализа механизма взаимодействия между российской стратегией «Поворот на Восток» и китайской инициативой «Пояс и путь» отбираются соответствующие политические контексты и обобщаются основные направления и ключевые точки сотрудничества между сторонами. Во-вторых, с помощью сравнения текущий путь развития китайско-российских отношений сопоставляется с историческим опытом сотрудничества двух стран, изучается влияние данного опыта на их реальное стратегическое взаимодействие в современных условиях.

Результаты исследования

После начала вооруженного конфликта на Украине и в условиях ужесточения экономических санкций и стратегического сдерживания Россия начала ускоренно продвигать стратегию «Поворота на Восток» и все больше сосредоточилась на Евразии, выступая за усиление региональной экономической интеграции для повышения конкурентоспособности своей экономики. Украинский кризис стал поворотным событием как для перекройки геополитической и экономической структуры Евразии, так и для эволюции мирового порядка в целом. На этом фоне стратегия внешней политики России также претерпела коррективы и изменения.

В сентябре 2022 г. Президент России В. В. Путин принял участие в седьмом Восточном экономическом форуме и заявил, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона стали центром технологического роста и притяжения в мире. В условиях ухудшающихся отношений с западными странами «Поворот на Восток» стал реальным выбором для России¹.

В 2023 г. на восьмом Восточном экономическом форуме В. В. Путин подчеркнул, что развитие Дальнего Востока является приоритетным стратегическим направлением для России в XXI в. Фактически в новых внешнеполитических концепциях международная ориентация и позиционирование России уже претерпели изменения, сместившись в сторону Востока и Юга. Дальний Восток обеспечивает прочную основу для экономического сотрудничества России на Востоке и Юге². Идея сотрудничества с Югом (группой государств Азии, Африки, Латинской Америки и островных регионов Тихого океана) впервые была поднята в ноябре 2021 г. в ходе 18-й встречи министров иностранных дел Китая, России и Индии. Три страны поддержали сохранение и укрепление центральной роли АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) и механизмов, которыми она руководит, а также обратили внимание на инициативу создания «Большого Евразийского партнерства» при участии таких многосторонних механизмов, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), Евразийский экономический союз, АСЕАН и других связанных стран³.

¹ Путин участвует в седьмом Восточном экономическом форуме, «Поворот на Восток» становится реальным выбором России // Сеть Вэньхуэй. 2022. 8 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/583431377_120244154 (дата обращения: 11.07.2025).

² Ли Юйхуэй. Согласование политики России «поворота на Восток» [Электронный ресурс]. URL: <https://m.huanqiu.com/article/4EhnPyejSHm?> (дата обращения: 11.07.2025).

³ Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Индия по итогам восемнадцатой встречи [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-11/27/content_5653707.htm (дата обращения: 11.07.2025).

Для России это не только способствует укреплению ее сотрудничества с динамично развивающимися странами Юго-Восточной Азии, но и поможет быстрее войти в процесс региональной экономической интеграции Восточной Азии. Россия сможет активизировать свое стратегическое видение построения нового типа экономического развития на Востоке и продвижения инициативы «Большое Евразийское партнерство».

С началом украинского кризиса установление связей с АСЕАН на Юге стало важным проявлением стратегических изменений в российской политике «Поворота на Восток». Кроме того, Россия расширила сотрудничество с Индией. Во время конфликта Индия сохранила нейтральную позицию и отказалась участвовать в экономических санкциях против России, а также увеличила закупки российской нефти как крупнейший импортер нефти в мире. В какой-то момент доля российской нефти в общем объеме импорта Индии превысила 20%.

После начала украинского кризиса пять стран Центральной Азии имели дело с серьезными испытаниями в поддержании региональной стабильности и экономического роста. Они заняли относительно нейтральную позицию в конфликте и активно принимали меры, чтобы избежать крупных социальных потрясений.

Вместе с тем в условиях нарастающего противостояния России с США и Западом под давлением как внешних, так и внутренних факторов страны Центральной Азии столкнулись с обострением внутренних проблем развития, что проявилось в резкой дифференциации темпов экономического роста и разнонаправленных внешнеполитических ориентаций [8]. Под влиянием новых обстоятельств они осознали, что практическая, сбалансированная и многовекторная стратегия развития является наиболее реалистичной. Неудивительно, что в изменившихся условиях им пришлось расширить экономическое и военное сотрудничество с США и другими западными странами.

В августе 2022 г. министр обороны России (до 12 мая 2024 г.) С. К. Шойгу предложил провести в Москве встречу министров обороны стран — членов ШОС, стран — членов СНГ и других дружественных государств с акцентом на обеспечение региональной безопасности. В декабре того же года в Москве прошла встреча министров обороны стран — членов ШОС и СНГ, на которой выступил и Президент России В. В. Путин, заявивший, что в Евразии формируется новая геополитическая структура, а сотрудничество в рамках ШОС и СНГ способствует снижению стратегического давления со стороны США и западных стран.

На глобальном уровне ускоренное перемещение центра мировой политики и экономики на Восток стало международным фоном изменений. В настоящее время мир переживает перемены, не наблюдавшиеся за столетие. Ускоренное расхождение и борьба крупных держав сделали глобализацию фазой нестабильного развития. На фоне быстрого подъема новых экономик структура мировой экономики и соотношение сил в международных отношениях претерпели глубокие изменения, процесс многополярности ускоряется. Центр власти начинает перемещаться в незападный мир, и тенденция «восходящего Востока и снижающегося Запада» неизбежна, а также стимулирует изменения в системе глобального управления [8].

Одновременно под влиянием протекционизма, односторонности и гегемонизма все более заметным становится глобальный управленческий дефицит. Перед лицом таких глобальных проблем, как терроризм, транснациональная организованная преступность, глобальное потепление, угрозы биоразнообразию, международное сообщество сталкивается с нехваткой эффективных управленческих инструментов. В ноябре 2020 г. был официально подписан Региональный комплексный экономический партнерский договор (RCEP), который значительно продвинул процесс региональной экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона. Это событие стало важным этапом как для развития экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, так и для мировой экономической карты, а также ознаменовало собой то,

что подъем Азии стал исторической тенденцией, которую западный мир не в силах остановить. Кроме того, торговая война, начатая США, также ускорила перемещение центра мировой экономики в Азию [13].

На региональном уровне неопределенность в перспективах развития Евразии стала необходимым условием формирования новой модели международных отношений [9]. Россия, находясь между Европой и Азией, обладает преимуществом балансировать между двумя направлениями развития и получать выгоду как от западного, так и от восточного развития. С ухудшением российско-европейских отношений и возможностью их перехода в режим долгосрочного противостояния Евразия, как основная арена борьбы между Россией и Евросоюзом, также переживает ряд важных изменений.

С одной стороны, по причине украинского кризиса влияние России на постсоветском пространстве снизилось. Украинский кризис создал самое серьезное геополитическое давление на нее с момента распада Советского Союза. В то же время, с другой стороны, страны Центральной Азии столкнулись с кризисом управления, включающим политическую нестабильность, пограничные конфликты, экономический спад и переплетение традиционных и нетрадиционных угроз безопасности. В связи с этим они начали ряд корректировок своей внешней политики, направленных на установление связей внутри и вне региона, усиление регионального сотрудничества и противодействие кризисам развития стран [11].

С внешней стороны, начиная с 2020 г., в Евразии наблюдается явный рост внешних рисков и вызовов. Одновременно активизировалось сотрудничество между региональными средними державами и странами внутри региона, что сделало ситуацию в регионе еще более сложной [3]. Кроме того, экономические санкции затронули такие сферы, как сельское хозяйство, промышленность, финансы и внешняя торговля, что оказало глубокое влияние на развитие Евразийского экономического союза под руководством России [3]. На сегодняшний день Россия стала страной, на которую было наложено наибольшее количество экономических санкций в истории⁴, и в краткосрочной и долгосрочной перспективе экономическая динамика развития Евразийского экономического союза серьезно ослабла [12].

На внутреннем уровне у России есть четыре внутренние причины для ускорения стратегии сотрудничества со странами Востока, в частности, с Китаем. Во-первых, США и западные страны продолжают оказывать на Россию стратегическое давление в экономической и военной сферах. Во-вторых, в экономической и внешней политике, из-за полного разрыва отношений с США и Европой, Россия вынуждена начать расширять новые внешние экономические связи и создавать новые точки экономического роста.

Известный российский ученый В. Т. Третьяков указал, что в 2022 г. отношения России с западным миром пережили важный поворотный момент, что инициировало глубокие структурные изменения⁵. Директор по научной работе Российского совета по международным делам А. В. Картунов отметил, что Россия снова оказалась в той же внешнеполитической ситуации, что и 30 лет назад, но без доверия Запада, и ее позиция стала еще более трудной, поэтому ей пришлось начать перемещать центр своей внешней и экономической стратегии на Восток. Следовательно, под влиянием санкций и конфликта на Украине традиционное положение и преимущества России на европейском направлении заметно сократились, российская

⁴ Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в новом году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746> (дата обращения: 11.07.2025).

⁵ Российские ученые: внешняя политика России претерпела резкие и глубокие изменения [Электронный ресурс]. URL: <https://news.qq.com/rain/a/20240407A06K2A00> (дата обращения: 11.07.2025).

элита осознала тупиковость «западоцентризма». Более того, поворот на Восток оказался настолько стремительным, что внутри страны даже начали появляться идеи о «полной азиатизации» [14].

В-третьих, Дальний Восток как стратегический тыл постепенно повышает свое положение в качестве передового пункта сотрудничества России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одной из новых тенденций в российской дипломатии в последние годы стало возобновление глобального размещения. Поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион стал самым динамично развивающимся экономическим регионом в мире, Россия стремится играть более важную роль в экономической деятельности и региональном управлении в этом регионе. Уникальное географическое положение и природные ресурсы Дальнего Востока делают «Поворот на Восток» реальным выбором [10].

В-четвертых, развитие России на Дальнем Востоке хотя и достигло определенных успехов, но также столкнулось с очевидными проблемами, и срочно необходимо преодолеть стагнацию и восполнить недостатки в развитии. Среди наиболее острых проблем развития экономики Дальнего Востока следует выделить несбалансированную экономическую структуру, которая снижает темпы экономического роста, отсутствие крупных центральных городов, играющих ключевую роль в развитии региона, низкий уровень внешних инвестиций, суровые климатические условия и значительную разницу в эффективности различных отраслей [4].

Таким образом, в содержании, особенностях и региональных причинах корректировки российской внешнеполитической стратегии страны Азии занимают важное место.

В условиях бурного и меняющегося современного мира стабильное развитие китайско-российских отношений особенно привлекает внимание. Китай и Россия отказались от традиционной западной политической игры великих держав и выбрали сотрудничество для решения кризисов и проблем. Китайско-российские отношения — это зрелые, конструктивные и устойчивые отношения великих держав, обладающие собственной логикой развития и устойчивостью. Характеризуя их, Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече со спикером Государственной Думы России В. В. Володиным в Пекине в августе 2025 г. заявил: «Отношения между Китаем и Россией являются самыми стабильными, зрелыми и стратегически насыщенными среди отношений между великими державами в сегодняшнем мире перемен и трансформаций. Последовательное продвижение развития отношений между Китаем и Россией на высоком уровне соответствует коренным интересам народов двух стран и является источником стабильности для мира во всем мире»⁶.

Развитие китайско-российских отношений привнесло стабилизирующие силы в мировую структуру, послужило примером многоуровневого развития мира и вдохнуло новую жизнь в развивающиеся экономики, страны БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества, инициативу «Пояс и путь», Евразийский союз и страны Юга. В условиях глубокой перестройки международной обстановки и ускоренной эволюции мирового порядка китайско-российские отношения стали сегодня образцом отношений между ведущими державами благодаря своему стратегическому, стабильному и образцовому характеру. Обе страны продолжают углублять сотрудничество в области политического взаимодоверия, стратегического сотрудничества, торгово-экономического сотрудничества и культурных обменов, продвигая всеобъемлющее стратегическое партнерство и сотрудничество в новую эпоху на новый уровень, придавая мощный импульс миру и развитию во всем мире.

В 2025 г. международная ситуация кардинально изменилась, и мировая экономика столкнулась с новыми вызовами. Несмотря на это, китайско-российское

⁶ Си Цзиньпин: продвижение отношений КНР и РФ — источник мира во всем мире // ТАСС. 2025. 25 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24872107> (дата обращения: 27.08.2025).

практическое сотрудничество продолжает углубляться, демонстрируя большой потенциал и высокую устойчивость.

Китайско-российские отношения пережили взлеты и падения, но со временем стали крепче, демонстрируя отличительные черты постоянного добрососедства и дружбы, всестороннего стратегического взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества и обоюдного выигрыша. С начала 2025 г. Председатель Си Цзиньпин и Президент Путин провели две стратегические беседы, что поспособствовало решительному продвижению китайско-российских отношений в условиях бурных перемен, произошедших за столетие.

Китай и Россия — попутчики на пути развития и возрождения, и дальнейшее углубление практического сотрудничества стало мощной движущей силой развития двусторонних отношений. В 2024 г. объем двусторонней торговли достиг 244,8 млрд долл. США, увеличившись на 1,9% в годовом исчислении. Китай остается крупнейшим торговым партнером России уже 15 лет подряд. В перспективе есть надежные гарантии дальнейшего развития практического сотрудничества между двумя странами⁷.

Лидеры Китая и России реализуют стратегическую и дальновидную политику, направленную на дальнейшее развитие и стабилизацию отношений между двумя странами.

Активное взаимодействие лидеров двух стран является мощной движущей силой, позволяющей им уверенно продвигать поступательное развитие двусторонних отношений в условиях масштабных перемен, не наблюдавшихся на протяжении столетия. Активные контакты между правительствами, парламентами и местными органами власти придали импульс здоровому, стабильному и глубокому развитию российско-китайских отношений и создали практические условия для реализации политики равноправного и взаимовыгодного партнерства между двумя странами и построения многополярного миропорядка.

Имеет место быть также и военное сотрудничество. Например, в августе 2025 г. китайские и российские офицеры и солдаты приняли участие в совместных китайско-российских учениях «Морское взаимодействие — 2025» в военном порту Владивостока, Россия.

Учения под девизом «Совместное обеспечение безопасности стратегических каналов и совместное реагирование на угрозы безопасности в Западной части Тихого океана» направлены на дальнейшее углубление всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией в новую эпоху и повышение способности совместно поддерживать международный и региональный мир и стабильность. Учения, проводимые в море и воздушном пространстве вблизи Владивостока, продлились с 1 по 5 августа. На этапе планирования в порту и на берегу обе стороны организовали совместные семинары по планированию, а также обмен опытом, включая дружеские игры с мячом, экскурсии по кораблям и приемы на палубе. На этапе реализации совместных морских учений обе стороны провели учения по спасению подводных лодок, совместной борьбе с подводными лодками, противовоздушной и противоракетной обороне, а также боевым действиям класса «земля — земля».

Участвующие силы обеих сторон собрались 31 июля. Китайская сторона включала ракетные эсминцы «Шаосин» и «Урумчи», судно комплексного снабжения «Цяньдао Лейк», спасательное судно «Сиху», а также самолеты, корабельные вертолеты и морскую пехоту. Россия направила большой противолодочный корабль «Адмирал Трибуц», корвет «Громкий», спасательное судно «Игорь Белоусов», а также самолеты, корабельные вертолеты и морскую пехоту. С 2012 г. серия китайско-российских

⁷ Объем внешней торговли между Китаем и Россией в 2024 году достиг 2448,19 млрд долларов США // Спутник. Китай. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.cn/20250509/1065407166.html> (дата обращения: 11.07.2025).

учений «Морское взаимодействие» была успешно проведена 10 раз, став важной площадкой для сотрудничества между военно-морскими силами Китая и России и способствуя повышению уровня совместных морских операций во всех аспектах.

На фоне сложного восстановления мировой экономики китайско-российское практическое сотрудничество развивается вразрез с общей тенденцией, демонстрируя такие отличительные черты, как рост количества, повышение качества и сохранение стабильности.

Обе страны также демонстрируют мощный импульс сотрудничества в таких новых областях, как научно-технические инновации, автомобилестроение, трансграничная электронная торговля и медицинское оборудование, что свидетельствует о том, что двустороннее практическое сотрудничество имеет огромный потенциал для развития на основе уже достигнутых выдающихся результатов.

В 2025 г. традиционная движущая сила российско-китайского стратегического сотрудничества и партнерства сохранится, включая реализацию позитивной недискриминационной торговой политики и развитие сотрудничества в машиностроении, тяжелой промышленности, аэрокосмической отрасли, энергетике, научно-техническом сотрудничестве, транспорте и логистике. С другой стороны, необходимо раскрыть новый потенциал сотрудничества.

В условиях ускоряющейся дифференциации мировой экономики потенциал развития российско-китайских торгово-экономических отношений лежит, прежде всего, в сфере взаимовыгодного и взаимодополняющего промышленного сотрудничества: Россия обладает преимуществами в сырьевой сфере, тяжелом машиностроении, энергетике, химической промышленности и производстве сельскохозяйственной продукции, а Китай — в производстве вычислительной техники и прецизионного оборудования, станкостроении и автомобилестроении; в сфере услуг обе страны обладают потенциалом сотрудничества в сфере транспорта и торговли финансовыми услугами; достижение технологического суверенитета двух стран посредством научно-технического сотрудничества также является одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества.

Развитие платформенной экономики в сфере электронной коммерции, технической кооперации через кластерные решения, а также создание российско-китайских индустриальных парков для расширения масштабов сотрудничества могут ускорить раскрытие потенциала российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Цифровая трансформация в сфере финансовых расчетов и развития технологий, такая как совместная разработка инструментов, альтернативных искусственному интеллекту, модернизация программного обеспечения и внедрение инновационных решений для промышленных и торговых платформ, имеет важное практическое значение. Сотрудничество в сфере высоких технологий и транспорта будет способствовать формированию новой движущей силы российско-китайских торгово-экономических отношений.

Статистика, опубликованная Главным таможенным управлением Китая в апреле, показала, что за первые три месяца 2025 г. объем торговли между Китаем и Россией составил 53,213 млрд долл. США, что на 6,6% меньше, чем годом ранее. При этом объем торговли между Китаем и Россией в марте значительно вырос, увеличившись на 16%. В этой связи временное снижение объема торговли обусловлено сезонными факторами и не является долгосрочной тенденцией. Обе страны при реализации внешнеторговых контрактов учитывают национальные интересы и потребности реального сектора и сферы услуг⁸.

⁸ За январь–май 2025 года объем торговли между Китаем и Россией составил 887,96 млрд долларов США // Спутник. Китай. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.cn/20250609/1065892371.html> (дата обращения: 10.07.2025).

Китайско-российское энергетическое сотрудничество является «стабилизатором глобальной энергетической безопасности». К 2024 г. импорт Китаем сырой нефти из России увеличился до 108,47 млн тонн, что составило 19,6% от общего объема импорта сырой нефти в Китай. Объем поставок российского природного газа в Китай по трубопроводам достигает 31 млрд кубометров, а экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в Китай — 8,6 млн тонн. Кроме того, ряд знаковых проектов, включая китайско-российский нефтепровод, китайско-российский Восточный газопровод, проект «Ямал СПГ», трубопровод «Сила Сибири – 2» и Хуадянь-Тенинскую электростанцию комбинированного цикла теплоснабжения и охлаждения (ТЭЦ-Хуадянь) продолжают способствовать укреплению китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия.

Китай переживает структурную перестройку реального сектора экономики, а поставки нефти, угля, природного газа, меди, топлива и древесины регулируются внешнеторговыми контрактами. Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем стабильно, предсказуемо и справедливо. Оно основано на соблюдении действующих норм регулирования мировой торговли и принципов национального надзора за внешнеэкономической деятельностью различных стран.

С точки зрения динамики торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем ошибочные действия США по поспешному развязыванию тарифной и торговой войны не могут повлиять на общую ситуацию с экономическим развитием Китая и практическое сотрудничество между Китаем и Россией. Тарифная война, развязанная некоторыми лицами в США, экономически ошибочна. Данная стратегия игнорирует волю китайского общественного мнения и правительства и в конечном итоге нанесет ущерб экономике и социальной стабильности США. Стоит отметить, что торговая война является одновременно вызовом и возможностью для российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, но возможностью перевешивают проблемы⁹.

Китай, как и Россия, привержен построению многополярного мира. Несмотря на риск дальнейших санкций со стороны США, Россия подтвердила свою приверженность укреплению сотрудничества с Китаем, а это свидетельствует о сохранении динамики российско-китайского экономического взаимодействия.

Выводы

На фоне украинского конфликта и ускоренной эволюции мировой структуры власти китайско-российские отношения продемонстрировали беспрецедентную стратегическую близость и стабильность. Стратегия «Поворота на Восток» России и китайская инициатива «Пояс и путь» достигли глубокой стыковки в географии, энергетике, безопасности, технологиях, транспорте и других аспектах, формируя комплексную модель стратегического взаимодействия, где многосторонние механизмы служат точкой опоры, а практическое сотрудничество — отправной точкой.

Ввиду того, что Китай является важнейшим экономическим партнером России на протяжении длительного времени, он не только углубил сотрудничество в традиционных областях, таких как энергетика, сырье, сельское хозяйство и инфраструктура, но и открыл новые возможности для взаимодействия в развивающихся отраслях, таких как высокие технологии, цифровая экономика и трансграничная электронная торговля, придав мощный импульс двусторонним отношениям.

Исследования показывают, что Россия, исходя из стратегических оборонных соображений, направленных против западных санкций, активно продвигает смещение своего дипломатического стратегического фокуса на Восток и создает новую сеть

⁹ 中俄合作：亮点全方位 [Китайско-российское сотрудничество: всеобъемлющие достижения] // 新华网 (Синьхуа). 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xinhuanet.com/globe/20250304/4/6f37fd6ec7794a26a39b6ea11fb6a83f/c.html> (дата обращения: 11.07.2025).

сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данная тенденция открывает важные возможности для институционализации, долгосрочного и структурного углубления китайско-российских отношений. В то же время, столкнувшись с масштабными изменениями в мире, Китай и Россия, опираясь на собственные модели развития, дипломатические концепции и концепции глобального управления, осуществляют стратегическое сотрудничество на многосторонних площадках, таких как Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС, демонстрируя новую парадигму международных отношений, выходящую за рамки логики традиционных игр великих держав.

В исследовании также отмечается, что, несмотря на многочисленные вызовы, такие как внешние санкции, региональные потрясения и экономическая реструктуризация, китайско-российское сотрудничество демонстрирует высокую степень устойчивости и стабильности, становясь важным фактором продвижения глобальной многополярности и региональной интеграции. В перспективе китайско-российские отношения могут играть более активную и ключевую роль в совместном реагировании на глобальные вызовы, проведении реформ глобального управления и построении справедливого и разумного международного порядка.

Литература

1. *Вардомский Л. Б.* Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 142–148. DOI 10.31737/22212264_2023_1_142. EDN НКФHSZ
2. *Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А.* Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза : научный доклад. М. : Институт экономики Российской академии наук, 2016. 59 с.
3. *Ли Динси.* Влияние долгосрочных исторических факторов и внешних вызовов на стабильность Евразии // Современный мир. 2022. № 1. С. 36–40.
4. *Ли Жуйсы.* Исследование регионального сотрудничества между Китаем и Россией (на примере северо-восточных районов Китая). Харбин : Изд-во Хэйлунцзян, 2022.
5. *Луконин С. А., Вахрушин И. В.* Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // Россия и АТР. 2023. № 1 (119). С. 160–180. DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-160-180. EDN FXLZTC
6. *Малахов А., Серик Е., Забоев А.* Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023. Доклады и рабочие документы 23/5. Алматы : Евразийский банк развития, 2023. 63 с.
7. *Перская В. В., Джагитян Э. П.* Особенности посткризисных векторов прямых иностранных инвестиций в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, № 6. С. 80–93. DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-6-80-93. EDN YMTJSM
8. *Сунь Чжучжи, Чжань Хуэйчун.* Новые изменения в ситуации в Центральной Азии: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Евразийская экономика. 2022. № 4. URL: <https://oyj-oys.ajcass.com/Magazine/Show?id=83525> (дата обращения: 11.07.2025).
9. *Сюй Тао.* Перемены в Центральной Азии под влиянием изменений в Евразии [Электронный ресурс] // Россия, Восточная Европа и Центральная Азия: исследования и анализ. 2023. № 1. URL: https://oyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/201605310001/2023/1//20230117070523WU_FILE_0.pdf.
10. *Фэн Шаолэй.* Политика Путина за 20 лет и новые направления внешней политики России // Современный мир. 2020. № 9. С. 4.
11. *Цзэн Сянхун, Хань Яньсян.* Новые тенденции в корректировке внешней политики пяти стран Центральной Азии и их влияние // Социальные науки в Синьцзяне. 2023. № 2. С. 73.
12. *Цзян Цзинь.* Влияние западных санкций на Евразийский экономический союз: тенденции и перспективы интеграции «Один пояс — один союз» [Электронный ресурс] // Россия, Восточная Европа и Центральная Азия: исследования и анализ. 2023. № 3. URL: https://oyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/201605310001/2023/5//20230508031639WU_FILE_0.pdf.
13. *Цинь Яцин [и др.]* Великая борьба и сотрудничество крупных держав в новых условиях глобального управления [Электронный ресурс] // Международный форум. 2022. № 2. URL: <https://gjlt.publish.founderss.cn/zh/article/doi/10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2022.02.001>.
14. *Цуй Хэн.* Российское видение Азии и политика «поворота на Восток»: беседа с профессором Александром Лукиным // Россия в мире. 2023. № 5. С. 13.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

ШэньДань, аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация); 1042238147@pfur.ru

References

1. Vardomsky L. B. Russian-Chinese economic relations in the context of growing international tension // Journal of the New Economic Association [Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii]. 2023. N 1 (58). P. 142–148. DOI 10.31737/22212264_2023_1_142. EDN HKFHSZ
2. Glinkina S. P., Turaeva M. O., Yakovlev A. A. Chinese strategy for developing the post-Soviet space and the fate of the Eurasian Union: scientific report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016. 59 p.
3. Li Dingxi. The Impact of Long-Term Historical Factors and External Challenges on the Stability of Eurasia // The modern world [Sovremennyy mir]. 2022. N 1. P. 36–40.
4. Li Ruisi. A Study on Regional Cooperation between China and Russia (Based on Northeastern China). Harbin: Heilongjiang Publishing House, 2022.
5. Lukonin S. A., Vakhrushin I. V. Russian-Chinese trade and economic cooperation against the backdrop of anti-Russian sanctions // Russia and the Asia-Pacific region [Rossiya i ATR]. 2023. N 1 (119). P. 160–180. DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-160-180. EDN FXLZTC
6. Malakhov A., Serik E., Zaboev A. Monitoring of mutual investments of the EDB - 2023. Reports and working papers 23/5. Almaty: Eurasian Development Bank, 2023. 63 p.
7. Perskaya V. V., Dzhagityan E. P. Features of post-crisis vectors of foreign direct investment in the countries of the Asia-Pacific region // Finance: Theory and Practice [Finansy: teoriya i praktika]. 2017. Vol. 21, N 6. P. 80–93. DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-6-80-93. EDN YMTJSM
8. Sun Zhuzhi, Zhan Huichun. New changes in the situation in Central Asia: current state and prospects [Electronic resource] // Eurasian Economy. 2022. N 4. URL: <https://oyj-oys.ajcass.com/Magazine/Show?id=83525> (accessed: 11.07.2025).
9. Xu Tao. Changes in Central Asia under the Influence of Changes in Eurasia [Electronic resource] // Russia, Eastern Europe and Central Asia: Research and Analysis [Rossiya, Vostochnaya Evropa i Central'naya Aziya: issledovaniya i analiz]. 2023. N 1. URL: https://oyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/201605310001/2023/1//20230117070523WU_FILE_0.pdf.
10. Feng Shaolei. Putin's Policy for 20 Years and New Directions of Russia's Foreign Policy // The modern world [Sovremennyy mir]. 2020. N 9. P. 4.
11. Zeng Xianghong, Han Yanxiang. New trends in the adjustment of foreign policy of five Central Asian countries and their impact // Social Sciences in Xinjiang [Social'nye nauki v Sin'cyane]. 2023. N 2. P. 73.
12. Jiang Jin. The Impact of Western Sanctions on the Eurasian Economic Union: Trends and Prospects for Integration "One Belt, One Union" [Electronic resource] // Russia, Eastern Europe and Central Asia: Research and Analysis [Rossiya, Vostochnaya Evropa i Central'naya Aziya: issledovaniya i analiz]. 2023. N 3. URL: https://oyj-oys.ajcass.com/UploadFile/Issue/201605310001/2023/5//20230508031639WU_FILE_0.pdf/
13. Qin Yaqing [et al.] The Great Struggle and Major Power Cooperation in the New Conditions of Global Governance [Electronic resource] // International Forum [Mezhdunarodnyj forum]. 2022. N 2. URL: <https://gjlt.publish.founderss.cn/zh/article/doi/10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2022.02.001/>
14. Cui Heng. Russia's Vision of Asia and the "Turn to the East" Policy: A Conversation with Professor Alexander Lukin // Russia in the World [Rossiya v mire]. 2023. N 5. P. 13.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Dan Shen, Postgraduate Student at the Department of Public Policy and History of State and Law at Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation); 1042238147@pfur.ru

Поступила в редакцию: 23.07.2025

Поступила после рецензирования: 15.09.2025

Принята к публикации: 20.10.2025

The article was submitted: 23.07.2025

Approved after reviewing: 15.09.2025

Accepted for publication: 20.10.2025